

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ С. РАФАЛОВИЧ
О СЕНТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЯХ В БАКУ 1918 г.

АНУШАВАН ЗАКАРЯН

Сегодня, когда наша страна и весь народ во всех сферах жизни переживает период демократии и гласности, многие вопросы и события прошлого получают иную оценку и значение. Это в значительной степени касается духовной и культурной жизни. С глубоким сознанием всего этого вводятся поправки и исправления в бытующие на протяжении десятилетий односторонние трактовки многих вопросов истории и литературы. «Белых пятен» не надо оставлять никаких, замалчиваний о ценном—тем более,—писал в статье «Великий Октябрь и современная литература» Ю. Суровцев.— С исправлениями прежних односторонностей в истории наших литератур не следует медлить, но думать о том, во имя чего мы все это должны делать и как делать, необходимо!»¹.

В исследовании истории русско-армянских литературных связей и сегодня есть немало «белых пятен», изучение которых—вопрос насущный. Есть писатели, литераторы, которые хотя и не оставили большого следа в истории литературы, но их общественно-литературная деятельность дает возможность составить достоверное представление об исторических событиях, о культурной и литературной жизни их эпохи.

Среди русских писателей и представителей интеллигенции, развернувших бурную общественно-литературную деятельность в Закавказье в 10-е годы XX века, особое место занимает писатель, драматург Сергей Рафалович. Хотя о нем мало сведений, но сохранившиеся в периодической печати материалы свидетельствуют о том, что он был известной личностью среди современников.

Сергей Рафалович приехал в Закавказье—в Баку—в начале 1918 г. К сожалению, о его деятельности в Баку нет сведений. Только из его статьи—«Правда о бакинских событиях», о которой речь пойдет особо, узнаем, что писатель был очевидцем мартовских и сентябрьских событий в Баку 1918 г.

С. Рафалович из Баку приехал в Тифлис в конце октября 1918 г. По случаю его приезда известный русский поэт С. Городецкий, который в те годы жил и творил в Тифлисе, напечатал статью в газете «Кавказское слово», в которой представил литературный путь писателя². В частности, мы узнаем, что С. Рафалович—известное имя в литературных кругах Петербурга, что своими стихами он стоял ближе к символистам, а его последние книги—«Стихи России» (Париж, 1916) и «Стихи» (Петроград, 1916)—имели определенный успех.

В Тифлисе С. Рафалович развернул активную общественно-литературную деятельность. Одновременно он считал своим долгом рассказать правду о бакинских событиях. 3 (20) декабря газета «Кав-

¹ «Литературная газета», 14. X. 1987.

² «Кавказское слово», 2. XI. 1918.

казское слово» опубликовала его статью «Правда о бакинских событиях». Поводом для ее написания, как отмечает автор, послужила статья, напечатанная в газете «Грузия» (1918, № 72), — «Будущее Кавказа и армяне» за подписью «Русский». Статья искажала факты и события мартовских и сентябрьских дней в Баку и была пропитана «скрытым пристрастием к азербайджанским мусульманам и явной и резкой враждебностью к армянам». Прежде чем привести факты, которые «в корне» опровергают утверждение «Русского», Рафалович делает оговорки, равно важные и лично для него и «для читателей этих строк». Вот эти оговорки: на Кавказе находится он впервые, нет у него никаких связей с тремя главными национальностями Закавказья, и ему чужды их разногласия. «Свидетельство мое должно быть воспринято, — как показание совершенно объективного очевидца», «побуждаемого исключительно возмущенным чувством справедливости и правды дать настоящее и беспристрастное освещение фактам, искаженным с недопустимым... легкомыслием»³.

Затем С. Рафалович обстоятельно описывает сентябрьские события. Говоря о резне, русский писатель пишет: «В продолжение многих дней большими возами и грузовиками вывозились трупы из города. Еще на восьмой день после погрома в центральной и привокзальной части города, где я сам обходил улицы и дома, стоял невыносимый трупный запах». Рафалович рассказывает о событиях в городе после резни: «А о разгроме, сопутствовавшем ей, и говорить не приходится. Это было нечто действительно феноменальное. И если в убийствах главным образом повинны местные татары, то ответственность за грабежи в полной мере делят с ними и турецкие аскеры». Далее писатель приводит слова коменданта города, полковника Назым бея по поводу погрома: «И когда, наконец, я вступил в город, то, что я увидел — было чудовищно».

Рафалович говорит и о действиях мусаватистского правительства: «Но все вышеизложенное касается момента анархии во время и непосредственно после падения города и было совершено дикими и безответственными массами».

Гораздо значительнее и возмутительнее планомерные действия ответственных правителей, всего азербайджанского кабинета, переехавшего из Ганжи в Баку и взявшего в свои руки власть». Еще раз акцентируя, что он это передает «не по слухам, а по личному опыту...», Рафалович фактами представляет противармянскую политику мусаватистов.

³ Речь идет о резне армянского населения Баку и его окрестностей, устроенной турецкими оккупантами и мусаватистскими бандами 15—20 сентября 1918 г., в ходе которой было истреблено около 30 тыс. армян. Известно, что мусаватисты были пособниками турецких захватчиков на Кавказе. Вот, например, что написано 6 апреля 1918 г. в № 3 «Бюллетеня Комитета Революционной Обороны г. Баку и его районов» в дни героической обороны Бакинской Коммуны: «Победа «Мусавата» неминуемо должна была подготовить почву для победы Турции. Турецкие войска действуют на Кавказском фронте, а «Мусават» — в тылу». Или: «С провокационной целью турецкие интервенты вместе с мусаватистами устраивали армянские погромы, грабили имущество армянских крестьян, истребляли тысячи людей». И еще: «Оккупантам и мусаватистам удавалось на время отравить ядом шовинизма наиболее отсталую часть населения... В самом Баку, с одобрения оккупантов, было основано отделение турецкого пантюркистского общества «Тюрк оджаги», служившее одним из основных центров политики оккупации Азербайджана. Средством насаждения пантюркистско-панисламистских идей являлась и мусаватская печать» (см. обо всем этом: Е. А. Токаревский, Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане, Баку, 1957, с. 54, 168—169).

тистского правительства. Так, он приводит неоднократные высказывания министра внутренних дел мусаватистского правительства об армянах, об армянском вопросе, за достоверность которых он ручается. Министр, пишет он, во время одной из бесед говорил, что «...когда я разговариваю с армянами, во мне подымается такое озлобление, что я сам себя не помню...». Один из присутствующих замечает, что при наличии таких эмоций и настроений ему не следовало брать портфель министра, тем более—внутренних дел. На это министр цинично отвечает: «Что вы говорите? Да я ведь пошел в министры только для того, чтобы разделиться с армянами».

Не все, конечно, думали так, как вышеназванный государственный деятель. Рафалович цитирует слова одного «нейтрального, нравственного, здравомыслящего, порядочного» мусульманина, который считал, что вместо того, чтобы правительство занималось социально-экономическими, культурными и общими положениями республики, оно «занято только двумя делами—истреблением армян и формированием азербайджанских войск». Резюмируя статью, русский писатель пишет: «Такова правдивая история о бакинских армянских событиях и о политике азербейджанского правительства в армянском вопросе».

Вышеизложенная статья Рафаловича еще раз подтверждает тот факт, что после падения Бакинской коммуны, захвата Баку турецкими войсками и создания мусаватистского правительства были осуществлены продуманный и планомерный погром и резня армянского населения.

С. Рафалович и в дальнейшем писал статьи об Армении, о трагедии армянского народа. Из этих статей особенно достопамятна «Свобода мертвым (Рго Агметіа)». Здесь он разоблачает политику европейских государств, направленную против малых наций, в частности, против армянского народа, и призывает их от слов перейти к делу и спасти нацию, которая находится на краю гибели: «Европа несет тяжелый грех перед многими малыми народами, среди которых одно из важнейших мест, по страданиям, выпавшим на его долю, занимает народ армянский. И если до сих пор сложные политические отношения и комбинации, пресловутое европейское равновесие мешали теперешним победителям (имеются в виду страны Антанты—Ан. З.) от слов переходить к делам и заставляли их ограничиваться благими пожеланиями и увещаниями, то, наконец, наступило время искупить свои прегрешения и воспользоваться новой политической обстановкой прежде всего для того, чтобы исправить вековые несправедливости и спасти гибнущих»⁴.

С. Рафалович принимал также активное участие в общественно-литературной жизни Тифлиса, по самым разным поводам выступал на литературно-художественных вечерах, писал множество статей, отдельной книжкой издал поэму «Семи церквам». Вместе с Городецким издавал журнал «Орион», газету «Новый день». В этой газете были напечатаны материалы, направленные против правительства меньшевиков. За эти и многие другие статьи он вместе с Городецким был арестован⁵.

С. Рафалович принимал активное участие в деятельности тифлисского «Цеха поэтов», напечатал стихи в сборнике кружка, который вышел в свет под названием «Акмэ».

По свидетельству Ильи Эренбурга, С. Рафалович до сентября 1920 г. находился в Тифлисе⁶.

⁴ «Закавказское слово», 8. II. 1919.

⁵ «Слово», 21. VIII. 1919; 22. VIII. 1919; 26. VIII. 1919; «Наше время», 28. VIII. 1919; «Երր արշիտիկը», 23. VIII. 1919.

⁶ Илья Эренбург, Люди, годы, жизнь, кн. 1, 2, М., 1961, с. 513.

ՌՈՒՍ ԳՐՈՂ Ս. ՌԱՖԱԷԼՈՎԻՉԸ ԲԱՔՎԻ 1918 Ք.
ՍԵՊՏԵՄԲԵՐՅԱՆ ԴԵՊՔԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ԱՆՈՒՇԱՎԱՆ ԶԱՔԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

XX դարի տասական թվականներին Անդրկովկասում գրական-հասարակական բուռն գործունեություն ծավալած ռուս գրողների, մտավորականության ներկայացուցիչների շարքում առանձնակի տեղ ունի նաև բանաստեղծ, դրամատուրգ Սերգեյ Ռաֆաելովիչը։ Մեր օրերի գրականության մեջ նրա մասին ոչ մի տեղեկություն չկա, սակայն մամուլում սփռված նյութերից որոշակիորեն կարելի է ենթադրել, որ նա ժամանակակիցների շրջանում եղել է հայտնի դեմք։

Ռուս գրողը Անդրկովկասում՝ Բաքվում և Թիֆլիսում, 1918—1920 թթ. ակտիվորեն մասնակցել է գրական և հասարակական կյանքին, ամենատարբեր առիթներով ելույթներ ունեցել գրական-գեղարվեստական հավաքույթներին, զբոլել է բանաստեղծություններ, առանձին գրքով տպագրել «Յոթ եկեղեցիներին» պոեմը, մասնակցել է Թիֆլիսի «Բանաստեղծների համաքաղության» գործունեությանը, Ս. Գորոդեցկու հետ հրատարակել «Օրին» ամսագիրը, «Նովիյ դեն» թերթը։ Միաժամանակ մամուլում հանդես է եկել բազմաթիվ հոդվածներով, որոնցից առանձնապես հատկանշական են հայ ժողովրդի կյանքի ողբերգական դրվագները արտացոլողները։ 1918 թ. դեկտեմբերի 3-ին «Կավկասկոյն սլովո» թերթում տպագրվել է Ռաֆաելովիչի «Ընթերցողություն Բաքվի իրադարձությունների մասին» վերնագրով հոդվածը։ Այն դալիս է մեկ անգամ ևս հաստատելու այն իրողությունը, որ սկսած Բաքվի կոմունայի անկումից, Բաքուն թուրքական զավթիչների կողմից գրավվելուց և մուսավաթական կառավարության ստեղծումից, հայ բնակչության նկատմամբ իրականացվել է մտածված և պլանավորված ջարդ ու կոդակուտ։ Իսկ «Ազատություն» մեռածներին (Հայաստանի մասին)» հոդվածում («Զակավկասկոյն սլովո», 8. II. 1919) Ռաֆաելովիչը մերկացնում է եվրոպական տերությունների քաղաքականությունը փոքր ազգերի նկատմամբ և կոչ է անում նրանց՝ խոսքից անցնել գործի ու փրկել հայ ժողովրդին վերահաս կործանումից։